

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАВЕРѢ

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Неприятныя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

Отъ 25 августа 1904 года за № 4414, о порядкѣ церковнаго празднованія въ день тезоименитства Государа Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

По указу Его Императорскаго Величества Святейшей Правительствующей Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи церковной службы въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Приказали: Въ видахъ сохраненія издревле установленнаго въ день 5-го октября празднованія четверемъ святителямъ Московскимъ святымъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, отправлять на будущее время положенное на сей день всенощное бдѣніе означеннымъ четверемъ святителямъ; молебень же, по случаю тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, совершать въ сей день одному святителю Алексію, о чемъ, для надлежащаго руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ въ число братіи Яблочинскаго Св. Онуфріевскаго монастыря б. преподаватель Новгородской Духовной Семинаріи іеромонахъ *Иннокентій*.

Вакантно: мѣсто настоятеля въ с. Вербковицахъ Грубешовскаго уѣзда.

Отъ Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи.

Холмска-Варшавская Духовная Консисторія слушала отношеніе Комитета Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отъ 5 сентября сего года за № 926, въ коемъ изъяснено слѣдующее: По ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Св. Правительствующей Синодъ разрѣшилъ произвести въ пользу этого Общества сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи 6-го Января сего года, для каковой цѣли Комитетомъ Общества и были своевременно разосланы соотвѣтствующія воззванія къ Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей и монастырей съ просьбой собранныя въ пользу Общества деньги препроводить въ Комитетъ Общества.

Приступая теперь къ составленію отчета о результатахъ означеннаго сбора, Комитетъ Общества при провѣркѣ списка церквей и поступившихъ сборовъ усматриваетъ, что нѣкоторыми Благочинными и Настоятелями до настоящаго времени еще не доставлены собранныя ими въ пользу Бѣлаго Креста пожертвованія, равно не имѣется свѣдѣній о результатахъ сборовъ. Между тѣмъ война съ Японіей вызываетъ теперь у Общества большіе расходы по принятію различныхъ мѣръ къ обезпеченію судьбы дѣтей убитыхъ и раненныхъ офицеровъ, для призрѣнія и воспитанія коихъ Комитетомъ Общества производится перестройка и надстройка зданія пріюта-школы, съ цѣлью ра-

спиренія помѣщенія и увеличенія числа вакансій, каковая перестройка въ настоящее время уже близится къ концу и Комитету приходится дѣлать крупныя платежи по счетамъ поставщиковъ и подрядчиковъ.

Въ виду вышеизложеннаго, Комитетъ проситъ, не найдеть-ли Консисторія возможнымъ напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Епархіальныхъ вѣдомостей просьбу Комитета къ Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей, недоставившимъ по настоящее время въ Комитетъ собранныя 6-го января сего года въ пользу Общества Бѣлаго Креста пожертвованія, о высылкѣ таковыхъ въ возможно скоромъ времени въ Комитетъ Общества, С.-Петербургъ, Очаковская улица № 4—6. Приказали: Настоящее отношеніе Комитета Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста напечатать въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ для свѣдѣнія духовенства и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ исполненія. (16 сентября 1904 года).

Краткое извлеченіе изъ отчета Ректора Холмской духовной семинаріи—архимандрита Діонисія о состояніи семинаріи за 1903/4 уч. годъ.

Въ истекшемъ 1903—1904 учебномъ году исполнилось 145 лѣтъ со времени основанія Холмской духовной семинаріи, 29 лѣтъ со времени возсоединенія ея съ православною церковію, 22 года со времени преобразованія ея по общеимперскому уставу духовныхъ семинарій и 14 лѣтъ со времени помѣщенія ея въ новомъ зданіи. Все это—событія, сдѣлавшіяся уже достояніемъ исторіи и представляющія богатый матеріалъ для будущаго историка Холмской семинаріи.

Обращаясь къ обзорѣнію событій изъ жизни семинаріи, собственно за отчетный учебный годъ, имѣвшихъ къ ней болѣе или менѣе близкое и непосредственное отношеніе или оказавшихъ на нее то или иное вліяніе, нельзя не остановиться прежде всего на переживаемыхъ въ настоящее время всѣмъ нашимъ отечествомъ великихъ событіяхъ на Дальнемъ Востоцѣ. Всныхнувшая мирное и безмятежное дотолѣ теченіе русской жизни, приковавшая къ себѣ вниманіе и захватившая умъ и сердце всего русскаго общества, — война Японіи съ Россіей не могла не отразиться на жизни и этого духовнаго питомника, — этого укромнаго уголка великаго русскаго гѣла. Чувства и волненія, переживаемыя истинными сынами Россіи въ эти священные дни борьбы съ далекимъ врагомъ, величественныя проявленія патріотизма русскаго народа, сказавшіяся въ многочисленныхъ пожертвованіяхъ на военное дѣло и лишній разъ доказавшія міру и безъ того неоднократно засвидѣтельствованнаго исторіей удивительное величіе его духа и величественную гото-

вность не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ, все нести въ важные моменты жизни на алтарь горячо любимаго отечества, наконецъ, мужественно-спокойное отношеніе общества ко всѣмъ возможнымъ случайностямъ войны и увѣренность въ ея исходѣ, питаемая и окрыляемая непоколебимой вѣрой въ Бога и надеждой на Его помощь, — все это находило и продолжаетъ находить самый живой и горячій откликъ и въ сердцахъ семинарской семьи. 4 февраля текущаго года, по выслушаніи Высочайшаго манифеста, отъ 27-го января, объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Японіи и по совершеніи молебствія Господу Богу о дарованіи побѣды русскому оружію, всѣ служащіе въ Холмской духовной семинаріи и образцовой начальной при ней школѣ, движимые чувствомъ любви и преданности Царю и Отечеству и сочувствіемъ къ участи русскіхъ воиновъ, проливающихъ свою кровь въ борьбѣ съ врагомъ на Дальнемъ Востоцѣ, въ общемъ своемъ собраніи, единодушно постановили отчислять ежемѣсячно во все время военныхъ дѣйствій, начиная съ мѣсяца февраля, по одному проценту съ получаемаго жалованія на нужды дѣйствующей арміи, каковыя отчисленія и препровождаются ежемѣсячно въ Хозяйственное управленіе при Свят. Синодѣ для внесенія по принадлежности. Кромѣ того, тѣми же служащими было пожертвовано одновременно по подписнымъ листамъ 201 р. на усиленіе флота и 25 р. въ пользу Краснаго Креста. Учащіеся въ семинаріи, воодушевляемые тѣми же чувствами, также пожелали внести и внесли по подписному листу на Красный Крестъ свою посильную лепту. Правда, эта лепта была скромна и не бросалась въ глаза своими размѣрами (среди всѣхъ учащихся въ семинаріи было собрано около 25 р.), но по своему смыслу и значенію это была по истинѣ лепта евангельской вдовицы: здѣсь приносилась жертва учащимся юношествомъ не отъ избытка его, какъ это всякому извѣстно, скудныхъ средствъ, — отдавались послѣднія крохи изъ тѣхъ скромныхъ суммъ, которыми оно было снабжено своими по большей части бѣдняками-родителями для удовлетворенія его самыхъ насущныхъ и неотложныхъ потребностей: любовь къ родинѣ и сочувствіе къ роднымъ братьямъ защищающимъ своею грудью честь дорогой Россіи, побуждала этихъ юношей ограничить въ конецъ свои и безъ того незатѣйливыя нужды, чтобы только какъ нибудь облегчить участь страдающихъ воиновъ и придти на помощь своему отечеству въ постигшемъ его испытаніи. Жива еще русская душа и въ этой окраинѣ Великой Руси, бьется и здѣсь то же здоровое своею любовью русское сердце.

Разсматривая жизнь и дѣятельность семинаріи за отчетный годъ съ точки зрѣнія выполненія ею своей прямой и ближайшей задачи—воспитанія духовнаго юношества въ духѣ преданности св. православной церкви и родинѣ, можно съ чувствомъ удовлетворен-

ности сказать, что, подъ мудрымъ руководствомъ своего Главнаго Начальника, Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, Холмская духовная семинарія и въ минувшемъ году продолжала неуклонно идти по своему пути, преуспѣвая, съ Божіей помощію, по мѣрѣ своихъ силъ, въ томъ великомъ дѣлѣ, которое предудказано ей Высочайшею волею и историческими судьбами мѣстнаго края. Съ выраженіемъ почтительной признательности семинарія считаетъ своимъ священнымъ долгомъ помянуть въ этотъ торжественный день акта неустанныя заботы и труды своего Главнаго Начальника и Архипастыря по дѣлу руководства этимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія въ семь краѣ.

Не имѣя возможности, за дальностію разстоянія своего мѣстопробыванія и состоянію своего здоровья, часто посѣщать семинарію, но живо интересуясь всѣми сторонами и явленіями ея жизни, Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ теченіе всего года неустанно продолжалъ зорко слѣдить за правильнымъ теченіемъ ея дѣятельности и развитіемъ, проявляя при этомъ отеческую заботливость о ея нуждахъ и всегда, когда только того требовали обстоятельства, приходя на помощь Начальствующимъ, учащимъ и учащимся своими мудрыми указаніями и совѣтами. По примѣру прежнихъ лѣтъ, всѣ журналы Педагогическаго собранія Правленія и наиболѣе важныя Распорядительныхъ, а также журналы Совѣта Леонтьевскаго попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинарії препровождались на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. Кромѣ того, Ректоромъ семинарії ежемѣсячно представлялись на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства также рапорты о всѣхъ происходящихъ въ стѣнахъ семинарії и болѣе или менѣе выдающихся въ ея жизни событіяхъ и перемѣнахъ.

Лично посѣтить семинарію въ отчетномъ году Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ благоудно было 9 сентября, когда совершается память святителя Θεодосія Черниговскаго, — небеснаго покровителя одного изъ семинарскихъ храмовъ, и когда семинарія торжественнымъ актомъ празднуетъ день освященія своего новаго вданія и въ немъ храма во имя святителя Леонтія Ростовскаго. Прибывъ въ семинарію къ Божественной литургіи, которую въ этотъ день совершали Преосвященные Тихонъ, епископъ Алеутскій и С.-Американскій, и Евлогій, епископъ Люблинскій, совместно съ семинарскимъ духовенствомъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, совершилъ по окончаніи литургіи торжественное молебствіе святителямъ Леонтію и Θεодосію. Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ семинарскій залъ, гдѣ изволили присутствовать, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими высокопоставленными особами, на годичномъ актѣ и лично раздавать награды, назначенныя правленіемъ семинарії, лучшимъ по успѣхамъ и поведенію воспитанникамъ.

По окончаніи акта, Владыка отбылъ въ архіерейскій домъ, а съ вечернимъ поѣздомъ того-же дня — въ Варшаву. Во время своего посѣщенія семинарії Его Высокопреосвященству благоудно было передать о. Ректору 40 р. на улучшение ученическаго стола.

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

СЛОВО

въ день годичнаго акта Холмской духовной семинарії 9 сентября 1904 г.

Настоящій день, возлюбленные братіе, знаменателенъ въ исторіи нашей Семинарії, какъ день ея освященія. Кромѣ того, день этотъ совпадаетъ съ днемъ открытія Мощей Святителя Θεодосія Черниговскаго, молитвенника и ходатая предъ Престоломъ Всевышняго за землю Русскую. Поэтому, весьма естественно, теперь, предъ началомъ учебнаго года, имѣя въ мысляхъ образъ сего Святителя земли Русской, побесѣдовать съ вами, питомцами сего духовнаго учебнаго заведенія, о томъ, какъ и вамъ усерднѣе подготавливаться къ духовному служенію, чтобы явиться на вивѣ Христовой дѣятелями полезными и непостыдными.

Но намъ могутъ возразить противъ предмета нашей бесѣды, говоря, что онъ неумѣстенъ, такъ какъ Семинарія преслѣдуетъ нестолько узкую, специальную цѣль подготовленія кандидатовъ священства, сколько общую цѣль — дать образованіе духовному юношеству, или юношеству вообще.

Спора нѣтъ, что св. церковь питомцамъ духовныхъ школъ старается дать образованіе, но врядъ ли вѣрно, что школы духовныя не имѣютъ своею цѣлью подготовленіе кандидатовъ священства. Такъ, по крайней мѣрѣ, опредѣляется цѣль и назначеніе духовныхъ школъ въ уставѣ ихъ: „духовныя семинаріи“, читаемъ въ немъ, „суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію православной церкви“. Такое же назначеніе и цѣль духовныхъ школъ вытекаетъ и изъ исторіи учрежденія и существованія ихъ въ церкви.

Въ первое время своего существованія св. церковь выбирала кандидатовъ священства изъ среды вѣрующаго, — людей, отличавшихся вѣрой и благочестіемъ. Но въ скоромъ времени при епископскихъ

каедряхъ возникли школы, въ которыхъ лица, искавшія священства, получали должную подготовку. — Школы эти содержались на счетъ церкви. Такъ было въ древней вселенской церкви, такъ было и въ русской церкви. И у насъ на Руси при епископскихъ каедряхъ стали заводиться школы для подготовленія кандидатовъ священства. Школы эти содержались сначала на счетъ доходовъ изъ церковныхъ имуществъ, но когда послѣднія отошли отъ духовенства, церкви было предоставлено право исключительной продажи восковыхъ свѣчей для богослужебнаго употребленія и на доходы отъ этихъ операций заводятъ и содержатъ церковныя школы. Судите сами, чьи эти школы и какую цѣль они должны преслѣдовать? Судите сами, каковое назначеніе ваше и вообще питомцевъ духовныхъ школъ? „Сообразите“, скажу вамъ словами Высокопреосвященнѣйшаго Никанора Херсонскаго, „на чей счетъ вы живете и получаете ваше блистательное образованіе? Въ счетъ пота и крови, червоты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго человѣка, старадавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибѣтка чернаго труда своего онъ сегодня и завтра и послѣ завтра несетъ на свѣчку Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ церкви. И вотъ въ счетъ этихъ жертвъ... вы растете и воспитываетесь, чтобы стать носителями умственнаго свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи, да не бываютъ темные невѣжественные люди младенцами, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи челоуѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія. Можно ли послѣ этого кому либо изъ васъ отрицать то, что вы — народная жертва Богу, что вы — собственность церкви до мозга вашихъ костей, что вы куплены потомъ и кровью темнаго русскаго православнаго люда для извѣстной церковной жертвенной цѣли, что вы — свѣчка, которую русскій челоуѣкъ зажегъ святымъ свѣтомъ, и молится на нее, и глядя радуется, или плачетъ и умиляется... А часто тутъ бываетъ и вся его религія. Видали-ль вы людей, у которыхъ почти вся религія въ томъ, что въ праздникъ онъ предъ образомъ затеплитъ лампадку, или въ храмѣ Божиѣмъ поставитъ свѣчку? А есть такіе люди, и не мало ихъ: ихъ сознательная религія въ васъ и на васъ. Вы — носители народной религіи, свѣтоочи божественнаго свѣта, который и предъ Богомъ поставленъ горѣть жертвеннымъ пламенемъ чистоты и вѣры, и на людей жертвоприносящихъ отражаться отблескомъ божественной истины и теплотою христіанской любви и назиданія. Скажетъ кто-либо: „я не чувствую призванія къ священству, чувствую больше склонности изучать свѣтскія науки, приносить пользу обществу не на церковномъ поприщѣ“. Никто не мѣшаетъ вамъ устроить судьбу по вашему

желанію: вы можете сюда поступать и не поступать, можете приходить и уходить отсюда, словомъ васъ св. церковь не вербуетъ, а предоставляетъ вамъ дѣйствовать по своему призванію. Но весьма несправедливо поступаютъ тѣ изъ васъ, которые рѣшеніе вопроса о своемъ призваніи откладываютъ до окончанія семинарскаго курса, ибо они, несомнѣнно, занимаютъ въ семинаріи чужія мѣста и собой вытѣсняють претендентовъ, быть можетъ, достойнѣе себя.

„Повѣрьте, намѣревающіеся по окончаніи семинаріи измѣнить церкви, что хлѣбъ церковный, чужой хлѣбъ, съѣденный вами здѣсь, погонится за вами всюду и вопіетъ вслѣдъ васъ⁷¹⁾“.

Но что же, спросятъ нѣкоторые изъ васъ, братіе, тѣ изъ васъ, которые воспитываются на своихъ средствахъ, обязаны ли посвятить себя на служеніе церкви? Вѣдь, мы ѣдимъ не казенный хлѣбъ, а свой. Нужно сказать, что и они нравственно неправы, измѣняя церкви. Правда, что содержаніе такихъ воспитанниковъ пищей и одеждой ничего не обходится церкви, но чѣмъ они окупаютъ расходы церкви по обученію ихъ въ семинаріи, по содержанію для нихъ преподавательскаго персонала и вообще лицъ управленія духовно-учебнаго вѣдомства. Неужели они думаютъ, что та ничтожная цифра (40 руб.), которая взыскивается съ иносословныхъ воспитанниковъ за правоученіе, покрываетъ эти немалые расходы церкви? Не забудьте, что въ другихъ семинаріяхъ иносословныхъ воспитанниковъ очень мало, а потому и доходы по этой статьѣ въ общемъ ничтожны.

Итакъ, несомнѣнно, что цѣлью всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій должно быть подготовленіе себя къ священству. Ихъ ничто не освобождаетъ отъ этого.

Но что же, спросятъ тѣ изъ васъ, которые чувствуютъ, что поступили сюда для подготовки къ жизненному дѣлу, къ церковному служенію, какъ подготовить себя, чтобы явиться достойными и вмѣстѣ съ тѣмъ полезными дѣятелями на нивѣ Христовой?

Чтобы намъ не быть голословнымъ въ своихъ руководственныхъ наставленіяхъ, мы рассмотримъ поле дѣятельности, на которомъ сіи люди должны будутъ подвизаться, тѣмъ болѣе, что при разсмотрѣніи арены дѣятельности каждый изъ такихъ вопрошателей увидитъ, что ему нужно для своего дѣла, чѣмъ онъ долженъ вооружиться для борьбы съ препятствіями на своемъ жизненномъ идейномъ пути. Тогда, мы полагаемъ, наставленія наши будутъ не мертвыми, а жизненными правилами, которыя каждый дѣятель церкви Христовой долженъ будетъ воплотить въ се-

⁷¹⁾ Слова и рѣчи Никанора, архіепископа Херсонскаго, т. III, стр. 123—125.

бѣ, или какъ говорилъ въ древности пророкъ, „написать на скрижаляхъ сердца своего“.

Полеми пастырской дѣятельности вашей, братіе, будетъ русскій народъ. Великъ этотъ народъ по духу, а самое главное онъ — христіанинъ по душѣ. Такъ говорятъ о немъ славянофилы. А вѣдь славянофильство воплотило въ немъ заветныя думы и задушевныя стремленія русскаго народа, и славянофилы, несомнѣнно, умѣли проникать въ душу русскаго народа и вѣрно наблюдать и подмѣчать самыя глубокія сокровенныя стороны народной психологіи. Дѣйствительно, нельзя не признать, что св. православная вѣра легла въ основаніе міросозерцанія и жизнепониманія русскаго народа, опредѣлила его идеалы и устои жизни, а въ связи съ этимъ опредѣлила въ главныхъ историческихъ моментахъ и его историческую жизнь. И не даромъ выраженіе „русскій народъ“ и „св. Русь“ стали однозначущими.

„Тысячу лѣтъ“, писалъ извѣстный публицистъ и славянофилъ И. С. Аксаковъ, „росъ нашъ русскій народъ, какъ трава, никто о немъ не заботился, никто его не наставлялъ, не училъ: соблюла въ немъ душу человѣка только православная вѣра, только сознание своей неразрывной связи съ церковью; единственнымъ учителемъ былъ только Храмъ Божій“. И въ самомъ дѣлѣ, православныя храмы и православныя монастырскія обители съ ихъ богослуженіемъ, съ произносимою въ нихъ проповѣдью, съ концентрируемою ими приходскою и общественною благотворительностью всегда были да и теперь остаются разсадниками истинно-христіанскаго просвѣщенія и дѣятельной христіанской любви. Вотъ почему по справедливости должно сказать, что построеніе всякаго новаго храма на Св. Руси есть новая побѣда въ жизни христіанина — русскаго народа и освященіе его по истинѣ есть торжество св. православной русской вѣры. Вотъ почему русскій народъ любитъ храмы Божіи и нерѣдко для сооруженія готовъ на самыя крупныя, а иногда и тяжелыя для него жертвы. Каждый русскій человѣкъ можетъ назвать церковь своею, потому что церковь на народные рубли и, больше того, на народные гроши строена и народомъ держится. Всѣмъ въ ней пріютъ, и молитва съ утѣшеніемъ, и то ученіе, которое дороже всего русскому человѣку. Вотъ что безсознательно и сознательно сразу сказывается въ русской душѣ о церкви и заставляетъ русскаго человѣка жертвовать на церковь безъ оглядки и безъ разсужденія. Русскіе люди чувствуютъ, что въ этомъ дѣлѣ не ошибаются и даютъ вѣрно и свято на вѣрное и святое дѣло, какъ воспѣлъ это русскій поэтъ Н. А. Некрасовъ:

„И даютъ, даютъ прохожіе...

Такъ изъ ленты трудовой

Вырастаютъ храмы Божіи

По лицу земли родной“.

Если мы обратимся къ исторіи русскаго народа,

то увидимъ, что русскіе люди въ своемъ прошломъ жили и руководствовались исключительно религіей. Послѣдняя была главнымъ двигателемъ ихъ духовной и политической жизни. И въ самомъ дѣлѣ, крещеніе Руси вотъ то историческое событіе, которое положило начало не только духовному возрожденію русскаго народа, но и его исторической жизни. И во всей послѣдующей исторіи св. православная вѣра Христова всегда являлась главнымъ историческимъ факторомъ русской жизни во всѣхъ ея важнѣйшихъ моментахъ. Она была тѣмъ началомъ, которое легло въ основаніе при первомъ созиданіи русскаго государства. „Она создала тотъ русскій духъ, который все чуждое намъ проникалъ и претворялъ. Такъ было на берегахъ Волги, такъ было на берегахъ Днѣпра. Поищите теперь древлянъ, полочанъ, кривичей и другихъ племенъ древняго славянства, которые были раздѣлены, не сливаясь въ народное единство, пока Русь не крестилась. По крещеніи же все это претворилось и слилось въ единый братскій народъ, единокровный и единокровный. Поищите также древнихъ печенѣговъ, половцевъ, хозаръ, которые въ теченіе вѣковъ тревожили своими набѣгами старокіевскихъ князей, особенно до крещенія Руси. По крещеніи они быстро исчезаютъ съ нынѣшней русской земли. Между тѣмъ мы не знаемъ въ нашей исторіи поголовныхъ истребителей чуждыхъ намъ племенъ. Мы съ ними воевали, всегда раскрывая имъ наши братскія объятія, но никогда поголовно не истребляя: Между тѣмъ они какъ то незамѣтно исчезли. Еще болѣе поразительное тождественное явленіе представляютъ финскія племена, которыя милліонами жили по Волгѣ до Ледовитаго океана, отъ Финляндіи до Урала,—гдѣ они? Они слились съ русскимъ народомъ посредствомъ русской православной вѣры и слились такъ, что составили нынѣ самое коренное даже въ русскомъ народѣ великороссійское племя. А тѣ финскія племена, которыя или въ язычествѣ остались до сего дня, или же пришли къ намъ съ готовымъ своимъ, но иновѣрнымъ христіанствомъ, тѣ до сихъ поръ чужды и русскому народу, да и свои ли и русскому государству? Тѣ до сихъ поръ тяготяются, одни къ иноземцамъ, другіе къ магометанству“¹⁾.

Съ православной вѣрой связаны и всѣ послѣдующія событія исторической жизни русскаго народа. Та же православная вѣра, объединяя русскій народъ, населявшій разрозненныя и враждовавшія другъ съ другомъ удѣльныя княжества, спасла Русь святыю въ періодъ удѣльныхъ междоусобицъ и создала единое русское православное царство. Та же вѣра, „воспитавъ въ народѣ христіанское терпѣніе и самоотверженіе во время татарскаго нашествія и влады-

¹⁾ Слова и рѣчи Никанора, арх. Херсонскаго, т. II, стр. 483.

чества“ какъ говоритъ русскій историкъ Карамзинъ, „удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцемъ, ни умолкнуть совѣсти: въ униженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія“¹⁾.

Та же вѣра, воздвигнувъ народныхъ героев на борьбу до послѣдней капли крови за русскую св. вѣру православную, за отечество свое—Русь святую, за всѣ отеческія святыни, спасла Россію въ смутную, эпоху самозванцевъ. Чтобы не быть голословнымъ въ этомъ, мы приведемъ свидѣтельство объ этомъ Костомарова. „Государство Московское“, говоритъ сей историкъ, „какъ ни долго составлялось, но въ эти печальные годы (междупарствіи), стало показывать признаки разложенія. Но въ Руси крѣпче государства была другая соединяющая связь — вѣра. Псковичъ, новгородецъ, русскій, сибирякъ, казакъ, всѣ чувствовали одинаково, что они православные, всѣ люди одной русской вѣры, принадлежать одной церкви. Въ житейскихъ бѣдахъ, не находя ни средствъ ни способовъ избавиться, русскій человѣкъ видѣлъ единственную отраду въ упованіи будущей жизни, а къ ея достиженію вела церковь; — понятно, что народъ сохранялъ въ ней то, что было дороже всего, что оставалось въ утѣшеніе тогда, когда все отнималось: понятно поэтому, что чѣмъ угнетеннѣе его положеніе, тѣмъ онъ живѣе ощущаетъ важность церкви: тутъ всѣ одинаково чувствовали, одинаково мыслили и всѣ одинаково поднимались противъ поляковъ, когда убѣдились, что поляки, овладѣвъ Москвою, посягнуть на эту святыню. Нельзя сказать, что больше поднимало русскій народъ — страхъ ли польскихъ насилій надъ своими тѣлами и „животами“, или страхъ за вѣру, или то и другое соединилось вмѣстѣ. Вообще надобно сказать, что духовенство главнымъ образомъ боролось съ врагами вѣры и отечества, что ему главнымъ образомъ принадлежитъ та заслуга, что съ одной стороны православіе русскихъ въ это время осталось цѣлымъ, а съ другой и государство русское осталось на всегда независимымъ самостоятельнымъ“²⁾.

Далѣе: „вспомните старое основное правило придѣпровскаго, запорожскаго, донскаго и всякаго русскаго казачества. Казакомъ могъ быть всякій человѣкъ, всякій даже инородецъ, полякъ, турокъ, венгерецъ, татаринъ, даже еврей. Всякій принимался отверстыми братскими обѣтями казачества. Но неотложно требовалось отъ всѣхъ одно: всякій долженъ быть одной крещеной православной вѣры. И требованіе вѣрное, не измѣнявшее казачеству въ продолженіи вѣковъ. И казачество сослужило Россіи огромную службу. И вѣра побѣдила, какъ и побѣждаетъ,

миръ. И православнымъ русскимъ крестомъ Господь ограждалъ и охранялъ свое жительство, свою вѣрную Русь святую. Вѣрное православному Христову кресту казачество приготовило Москвѣ даровое присоединеніе Малороссіи. Вѣрное православному Христову кресту казачество, приготовило даровое присоединеніе и покореніе донскихъ и задонскихъ земель до Кавказа, Херсона и Крыма. Вѣрное православному кресту, хотя и страдальческое православное народонаселеніе Бѣлороссіи и Литвы, Волини и Подоліи приготовило легкое сокрушеніе Польши,—уже тѣмъ самымъ, что оно, это задавленное народонаселеніе, будучи безсильнымъ воевать противъ польско-литовской силы, въ продолженіи вѣковъ лило мученически свою кровь и переносило всякія гоненія и страданія, чтобы только отклонить насильственно навязываемую имъ польско-панскую вѣру и отстоять свою народную, древле-отеческую, православно-благочестивую вѣру. Такимъ образомъ, очевидно, что гдѣ живетъ православіе, гдѣ не вымерли православные, тамъ живутъ наши, ваши братія. Наоборотъ гдѣ живутъ даже славяне, но ино-вѣрные, тамъ, увы! наши братія по плоти, да, но и злѣйшіе наши враги по духу; тамъ царитъ злѣйшая братоубійственная ненависть“¹⁾.

Воодушевляемый и укрѣпляемый тою же св. вѣрою, православный христіолюбивый русскій воинъ доблестно и самоотверженно вынесъ отечественную войну 1811 года, Севастопольскую оборону 1854 года, русско-турецкую войну 1877—78 года. Вспомните, какъ во время Севастопольской компаніи, когда тяжело и безвыходно стало положеніе славныхъ защитниковъ гор. Севастополя, едва ли не вся Русь готова была двинуться на защиту отечества, лишь только возглашенъ былъ призывъ Св. Синода. Вспомните знаменательное свидѣтельство одного севастопольскаго генерала, говорившаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ: „говорятъ, будто русскій человѣкъ безразличенъ въ вѣрѣ,—неправда! Когда Кіевскій Митрополитъ прислалъ въ Севастополь крестики и образки отъ Кіево-Печерскихъ угодниковъ, севастопольцы надѣвали ихъ на шею и спокойно шли на смерть“.

Таковы, братіе, свѣтлыя стороны арены вашей дѣятельности. Но на этомъ обширномъ пространствѣ православной Руси, гдѣ блистаютъ золотыя главы православныхъ храмовъ, гдѣ нетлѣнно почиваютъ сотни угодниковъ, видимыхъ свидѣтелей православія русскаго народа, есть и темныя пятна. Вамъ, кандидатамъ священства, имѣющимъ посвѣтать въ сердца людей сѣмена истины и вѣры, чистоты и святости, особенно нужно знать ихъ.

Всматриваясь въ современную жизнь русскаго народа, мы замѣчаемъ, что въ его среду проникло

¹⁾ Ист. Карамзина, т. 5, гл. 4, стр. 218.

²⁾ Н. Костомаровъ. Смутн. вр. 332—349 ст., т. 3.

¹⁾ Слова и рѣчи Никанора, арх херсонскаго т. II стр. 484.

невѣріе. Среди его появились люди, которые стараются создать „Новое христіанство“, отличное отъ церковно-православнаго. Эти люди стремятся поставить на мѣсто историческаго христіанства Христа „христіанство будущаго“, подновленное элементами язычества, и весь смысл, все содержаніе и значеніе религіи стараются свести исключительно къ задачѣ утилитарной и опытной, сдѣлать ее только источникомъ закона для жизни и дѣятельности человѣка на землѣ, нормою его отношеній къ своимъ земнымъ ближнимъ и окружающему его опытному міру. Все иное содержаніе религіи, не имѣющее прямого отношенія къ земной морали, вопросы теологическіе и метафизическіе, догматы и культъ, все это признается или несущественнымъ, лишнимъ, или же и вовсе ложнымъ и вреднымъ, и прямо, какъ такое, отрицается¹⁾. Такъ именно понимаетъ религію гр. Л. Н. Толстой, отвергшій всю догматическую и обрядовую сторону христіанскаго вѣроученія и замѣнившій личнаго Бога „разумѣніемъ жизни“ и закономъ жизни. Это же направленіе мысли составляетъ сущность и южно-русскаго штундизма. Такому направленію сочувствуютъ и люди науки и многіе въ интеллигентномъ обществѣ. Въ силу такой тенденціи религіозно-нравственнаго движенія, одни изъ людей науки называютъ религію — „религіей разума, эволюціи, прогресса“; другіе же называютъ ее „религіей социальнаго прогресса“, „религіей человѣчества“ или просто „разумѣніемъ жизни“. Но всѣ они разсуждаютъ приблизительно такъ: „лишь бы люди молились, а кому и какъ—это безразлично“. Другіе говорятъ: „вѣдь, если люди честные, добрые, если ихъ любятъ, и они помогаютъ другъ другу, то чего же больше? А что до вѣрованій, то какое кому дѣло: кто кому и во что вѣрять? Вѣдь, на эти вопросы—о Богѣ и о всемъ духовномъ мірѣ все равно ничего нельзя отвѣтить. И всѣ возможныя рѣшенія ихъ неопредѣленны, шатки и туманны“. Люди эти тѣмъ опаснѣе для церкви, что они въ послѣднее время объединились и образовали среди себя „союзъ для борьбы съ православіемъ“, который въ недавнее время весьма нагло заявилъ о себѣ изданіемъ и распространеніемъ подпольной брошюры, направленной противъ торжественнаго прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго и открытія его св. Мощей. Но что же, спрашивается, даютъ ли они какія либо устойчивыя начала нравственной жизни человѣка, отрѣшая ее отъ вѣры?

Христіанская нравственная дѣятельность и христіанская любовь, братіе, имѣетъ характеръ полного самоотреченія и самоотверженности, образъ чего данъ въ жизни Христа и Его любви къ міру. Поэтому,

никто и никогда и ничѣмъ не можетъ отнять у чело- вѣчества образъ Страждущаго Христа, идущаго съ крестомъ Своимъ на Голгоѳу и несущаго на Себѣ грѣхи міра, среди воплей, ругательствъ и насмѣшекъ грѣшныхъ людей, тогда какъ достаточно было одного Его мановенія, чтобы погибъ весь Іерусалимъ и міръ, и все, что въ нихъ. Поэтому христіанинъ и ходитъ предъ Богомъ, живетъ во Христѣ, распиная плоть свою со страстями и похотями, ибо идея долга его имѣетъ реальное обоснованіе въ Личности Иску- пителя, Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія. Акты мучениковъ, житія святыхъ показы- ваютъ, что св. угодники удалялись отъ грѣха, тер- пѣли всякую напасть ради Бога, потому что Хри- стосъ пострадалъ за насъ на крестѣ и намъ оставилъ образъ къ подражанію; воздерживались отъ плот- скихъ похотей, потому что члены ихъ стали члены Христовы, вмѣняли себѣ въ радость самую тяжелую муку, потому что становились причастниками страда- ній Христовыхъ. Этимъ они изъ глубокой древности какъ бы говорятъ міру, что христіанство побѣдило міръ именно вѣрой, а не знаніемъ и не только нрав- ственностью. „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“ (Іоан. 5, 4). Если такъ, то могутъ ли сыны вѣка сего положить что либо другое вмѣсто вѣры во главу угла нравственной дѣятельности чело- вѣка? „Вы испровергаете вѣру“, говоритъ къ нимъ одинъ изъ современныхъ намъ западныхъ уче- ныхъ, „которою столько вѣковъ жило человѣчество. Что же вы дадите юношѣ, въ которомъ проснулась страсти, что дадите ему лучшаго похоти, чтобы вы- сшее міра онъ возлюбилъ и презрѣлъ похоть? Удер- жите ли вы его отъ оргій разврата и нечистоты? Дѣти валяются пьяныя на улицахъ городовъ вашихъ, мла- денцы ваши растлѣваютъ себя! Что дадите вы безоб- разному калѣкѣ, горбуну и уроду, чтобы онъ про- стилъ и забылъ безобразіе свое, въ которомъ не вино- вать никто? Что дадите вы человѣку безъ дарованія, серединному изъ тѣхъ, которыхъ миллионы, чтобы онъ не завидовалъ гению, мудрецу и высокому худо- жнику, чтобы онъ не гналъ его, какъ это повторя- ется у насъ съ каждымъ почти великимъ человѣкомъ? Чѣмъ испѣлите вы раздавленное самолюбіе ничтоже- ства? Какъ заставите человѣка покорно и съ легкимъ сердцемъ переносить тысячи трудовъ и страданій жизни, которыя несутъ сыны Адамовы съ колыбели до могилы? Какъ сдѣлаете вы, чтобы бѣднякъ не завидовалъ богачу, не возставалъ противъ него и не убивалъ его, а богачъ дѣлился бы съ бѣднякомъ, не притѣснялъ его, не величался надъ нимъ, не топталъ его? Откуда возьмете вы милость и миръ, смиреніе и кротость? Какъ возродите вы порочныя, подымите падшаго, воскресите правду въ сердцѣ преступника, цѣломудріе въ блудникѣ, смиреніе въ сильномъ, тер- пѣніе въ слабомъ? Какъ уничтожите вы жажду ро-

¹⁾ К. П. Побѣдоносцевъ. Побѣда, побѣдившая міръ. М. 1895 г., стр. 16.

скоши, поговю за наживой, борьбу челоуѣка съ челоуѣкомъ? Вы должны сумѣть это сдѣлать, ибо вы отвергли Евангеліе, отвратили отъ него народы, и себя, и мудрость свою поставили на сѣдалищѣ Царя царей¹⁾. Но этого они не могутъ сдѣлать, ибо, по Слову Божію, „основанія иного“ въ религіозно-нравственной жизни челоуѣка „никтоже можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ“ (I Кор. III, 11 стр.).

Современная литература, поддерживающая свое существованіе крупными философіи сыновъ вѣка сего, страдаетъ отсутствіемъ твердыхъ опредѣленныхъ началъ нравственности и, вмѣсто крѣпкой, завершенной системы, представляетъ изъ себя безпорядочную путаницу и хаотическое разнорѣчіе. Не входя въ подробный разборъ разныхъ мнѣній призванныхъ и непризванныхъ учителей въ этой области, мы немного развѣ ошибемся, если скажемъ, что въ основаніи ихъ лежатъ тѣ же грѣховныя начала, которыя всегда были причинами омраченія челоуѣческой мысли и нравственнаго упадка. Слова Апостола и Евангелиста Іоанна: „все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская“—всего лучше могутъ обнимать нравственныя направленія современной науки (Іоан. 2, 11). Для удовлетворенія этихъ похотей оставляются въ забвеніи и пренебреженіи всѣ высшія разумныя требованія челоуѣческаго духа и всѣ благороднѣйшія и святыя стремленія сердца. Чтобы предметамъ этихъ похотей придать благовидную наружность и мнимо-разумную привлекательность, для сего привлекаются на помощь всѣ разнообразныя силы фантазіи и всѣ средства поэзіи и искусства. Такимъ образомъ, грѣховныя и часто гнусныя страсти, растлѣвающія и губящія душевную и тѣлесную жизнь челоуѣка, являются прелестными. Лжеименные учителя нравственности, повидимому, задаются одною общею цѣлю—обольстить людей въ прирожденныхъ имъ благородныхъ и священныхъ стремленіяхъ къ добру тою ласксердствующею софистикою, что можно быть добрымъ и благороднымъ безъ Креста Христова, безъ серьезнаго самоиспытанія, безъ подвиговъ воздержанія и терпѣнія, безъ борьбы съ дурными влеченіями грѣховной нашей природы, безъ послушанія божественной волѣ и безъ исполненія нравственныхъ благочестивыхъ правилъ, составленныхъ въ руководство истинно-мудрыми и благочестивыми предками. Подобно исконному отцу жи, потворствуя слабостямъ грѣховнаго челоуѣчества, они въ запрещенныхъ предметахъ чувственныхъ удовольствій ухищряются открыть небывалое нравственное достоинство, указываютъ на мнимую пользу, обѣщаютъ благотворныя послѣдствія и для достиженія своихъ цѣлей

зло называютъ добромъ и добро зломъ, тѣму почитаютъ свѣтомъ, а свѣтъ тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ и сладкое горькимъ (Исаія 5, 20). И сколько людей, неискушенныхъ жизнью и непроницательныхъ въ разумніи предметовъ, увлекается ложными и льстивыми словами этой пустоцвѣтной плотской мудрости и предаются съ довѣрчивостью ея водительству?!... Какіе плоды являются на воспитанникахъ ея?... Дѣла плоти, скажемъ словами апостола, извѣстны; они суть: прелюбодѣянiе, пустословіе, злорѣчіе, смѣхотворство, вражда, гнѣвъ, распри разногласіе, ненависть, пьянство, убійство, и т. п. (Гал. 5, 22; I Кор. 6, 9—10; Еф. 5, 4). Люди, отчужденные духомъ отъ жизни Божіей, по описанію апостола, помрачаются въ разумѣ, поступаютъ по суетности ума своего и, по причинѣ невѣжества и ожесточенія сердца своего, доходятъ до безчувствія,—предаются распутству, такъ что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытностью (Еф. 4, 17—19). До такого ужаснаго нравственнаго паденія дошли люди предъ всемірнымъ потопомъ и, оказавшись предъ судомъ Святѣйшаго Бога недостойными жизни, погибли въ волнахъ потопа. Тоже самое повторяется вездѣ и всегда въ исторіи челоуѣческаго рода. Когда религія теряетъ свою спасительную власть надъ духовною жизнью людей, тогда исчезаютъ въ нихъ всѣ возвышенныя и священныя стремленія къ духовнымъ и премірнымъ благамъ, и затѣмъ открывается раболовное служеніе мамонѣ, золоту и другимъ предметамъ сладострастныхъ чувственныхъ удовольствій. Люди, оставленные самимъ себѣ, безъ водительства религіознымъ мышленіемъ, по изреченію апостола, предаются похотямъ сердецъ и нечестивымъ страстямъ, такъ что сами скверняютъ тѣла свои (Рим. 1, 24). Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ и еще многихъ изъ насъ приведетъ невѣріе, распространяющееся въ русскомъ народѣ. Но въ немъ же и корни тѣхъ ужасныхъ событій, которыя за послѣднее время прошли предъ нашими глазами. А событія эти дѣйствительно ужасныя. Вотъ это памятное всѣмъ намъ покушеніе на взрывъ динамитомъ въ соборѣ Курскаго Знаменскаго монастыря иконы Знаменія Божіей Матери. Вотъ этотъ дикій разгромъ православныхъ храмовъ въ с. Павловкѣ Харьковской губ., произведенный мѣстными сектантами толстовцами-малеванцами. Вотъ духоборческая эпопея на Кавказѣ, въ которой жертвой толтовскихъ бредней явились несчастные духовборцы-постники, выселившіеся затѣмъ въ количествѣ свыше 7 тысячъ въ Америку. Вотъ предъ нами то курьезныя, то трагикомическія исторіи съ толтовскими колоніями, но рядомъ съ ними цѣлый рядъ ужасныхъ трагическихъ самоубійствъ послѣдователей толтовства, потерявшихъ вѣру въ Бога и немогшихъ перенести наступившихъ вслѣдъ затѣмъ мукъ душевнаго разлада и страшнаго отчаянія.

¹⁾ П. А. Энгельгардтъ: „Люди разумнаго безумія“. Жур. „Недѣля“ 1896 г. № 4.

Невѣріе и безнравственность, охватывающія русскій народъ, губительно вліяютъ и на современное намъ молодое поколѣніе. Мы видимъ, что у современныхъ намъ юношей являются особенные руководители, намѣренно сбивающіе ихъ съ твердаго пути; проповѣдуются цѣлыя теоріи, оправдывающія преждевременную, нерасчетливую растрату силъ. Проповѣдуютъ ученіе о правахъ и свободѣ плоти, дающее поводъ молодымъ людямъ оправдывать преждевременное и незаконное удовлетвореніе страсти, какъ разумную и законную потребность природы. Въ ущербъ гармоническому и цѣльному развитію духовныхъ силъ, иссушаютъ душу молодыхъ людей преждевременнымъ развитіемъ склонности къ сомнѣнію и отрицанію, даже не научивъ ихъ напередъ владѣть опаснымъ оружіемъ логическаго анализа и отрицанія. Проповѣдуютъ льстивую для юношеской лѣтней мысль, будто для того, чтобы быть развитымъ человѣкомъ, нѣтъ надобности укрѣплять умъ серьезнымъ и труднымъ ученіемъ, а достаточно прочесть пять—шесть книжекъ новѣйшаго направленія, дабы изъ нихъ извлечь только такъ называемые послѣдніе результаты современной мысли. Завлекаютъ молодыхъ людей, еще не извѣдавшихъ жизни, не укрѣпившихъ ума и характера, просто не разставшихся съ школьною скамьей, прямо бросаться въ водоворотъ общественной борьбы и въ ней нерѣдко навсегда губить свои силы, свою судьбу. Съ раннихъ лѣтъ стараются убивать въ молодыхъ людяхъ лучшія теплыя и безкорыстныя чувства и привязанности, святая чаянія души человѣческой, самую дорогую вѣру въ жизнь и людей—жесткими и сухими матеріалистическими воззрѣніями на жизнь и людей. Лестны эти теоріи для испорченной природы человѣческой, потому что онѣ льстятъ всякой распущенности и бездѣлю, снимаютъ узду съ дурныхъ инстинктовъ природы. Естественно, что онѣ съ успѣхомъ распространяются въ молодомъ поколѣніи, еще неопытномъ и жадномъ до всего новаго¹⁾ по сколько зла отсюда для общественной жизни народа?!.. Не въ этомъ ли корень анархизма и нигилизма? Не это ли служить причиной цѣлаго ряда мрачныхъ страницъ въ русской исторіи, полныхъ террористическихъ фактовъ въ видѣ покушеній на жизнь выдающихся государственныхъ людей и дѣятелей въ Россіи—вплоть до самыхъ послѣднихъ дней нашего времени? Взвѣсивъ на эти ужасы, невольно призадумываешься и поймешь справедливость словъ одного изъ современныхъ намъ архипастырей: „Мы, россияне, переживаемъ смутное время. Бывали на Руси смутныя времена, но тогда было не то, что теперь. Тогда всѣ были за Бога, всѣ желали знать, что Ему угодно. А теперь—не то. Тогда всѣ были за Помазанника Божія и тужили, когда

¹⁾ Слова и рѣчи А. М. Иванцова-Платонова. Москва 1884 г., стр. 11—12.

на время не стало Царя на русской землѣ. Теперь опять не то. Теперь слышится голоса хульные на Бога и замыслы противъ Помазанника Его. Разторгнемъ узы ихъ, говорятъ нынѣ нѣкоторые, и сбросимъ съ себя иго ихъ! Разторгнемъ узы власти и сбросимъ иго церкви, иго Христа, слышится гласы на стогнахъ градовъ! Тогда молился народъ: Господи, спаси царя, или: Господи, дай намъ царя! И далъ имъ Господь тишайшаго царя. Теперь не то говорятъ нѣкоторые, не того они хотятъ. Въ подпольныхъ писаніяхъ своихъ, разбрасываемыхъ по землѣ, они, какъ вѣстники ада, жаждутъ разрушенія, безпорядка, безначалія; они замышляютъ разрушеніе храмовъ и обителей, расхищеніе церковнаго достоянія, разграбленія имуществъ богатыхъ и обѣщаютъ раздѣлить таковое босоногимъ, пропившимся, излѣвившимся. Ихъ желаніе—все перевернуть: чтобы голова стала внизу, а ноги вверху; чтобы честный человѣкъ ожидалъ милости изъ рукъ босяка, котораго обѣщаютъ сдѣлать раздаятелемъ разграбленнаго, пока не расточится все и не настанетъ общая бѣднота. Такое извращеніе порядка для людей безпорядка не кажется неестественнымъ, потому что у нихъ все, повидимому, извратилось: они и зло называютъ добромъ, порокъ добродѣтелью, ложь—истиною, и безуміе—высшею мудростью. Они такъ далеко зашли въ своихъ мечтаніяхъ, что какъ бы разучились уже разсуждать здраво. Это нравственно больные и душевно разстроенные, которые, по обычаю, не признаютъ себя таковыми²⁾).

Вотъ какіе пороки, юные питомцы, встрѣтите вы на поприщѣ своей пастырской дѣятельности. Не думайте, что невѣріе и безнравственность, охватывающее русское общество, гдѣ то вдали отъ вашей родины, отъ мѣста вашей службы, что они еще не занятыя собой простой деревенскій народъ. Нѣтъ, эти пороки есть вездѣ, есть они и среди васъ, будущихъ борцовъ и дѣятелей на нивѣ Христовой. Но, братіе, знайте, что невѣріе и безнравственность могутъ быть если не искоренены, то, по крайней мѣрѣ, ослаблены вами въ значительной степени только вѣрой и благочестіемъ. По этому, пусть теперь каждый изъ васъ, желающій посвятить себя служенію Церкви, окинувъ мысленнымъ взоромъ поле пастырской дѣятельности, заглянетъ въ глубь своей души, найдетъ ли онъ въ себѣ вѣру, вѣру живую, свидѣтельствуемую добрыми дѣлами? Самоиспытаніе это благовременно вамъ произвести теперь, во время подготовки къ церковному служенію, дабы тщательно произвести самую подготовку. И такъ пусть каждый испытаетъ себя.

Если ты при взглядѣ на поле пастырской дѣятельности не видишь общественнаго невѣрія и безнрав-

²⁾ Изъ слова преосвященнаго Макарія Томскаго. Цер. Вѣдомости 1903 г. № 47, стр. 1823—1824.

ственности, если означенные пороки не нарушают покоя твоей души и ты равнодушно проходишь мимо нихъ, какъ прошли мимо избитаго самарянина іудейскій священникъ и левитъ, если ты въ своей душѣ не чувствуешь позова къ борьбѣ съ этими недугами, а, напротивъ, вмѣстѣ съ обществомъ глумишься надъ православной вѣрой и беззаконяешь съ нимъ, считая это въ порядкѣ вещей, то горе тебѣ! Напрасно ты занимаешь мѣсто здѣсь, ибо твоя подготовка къ священству притворна. Притворно будетъ и твое служеніе въ священствѣ. Подобно іудейскому священнику и левиту проходить ты будешь мимо своихъ пасомыхъ, одержимыхъ недугомъ невѣрія и беззаконія, будучи занятъ своими эгоистичными интересами. Знай, что не Богу собираешься ты служить, а мамонѣ, своимъ страстямъ, какъ то: корыстолюбію, честолюбію и т. п. Но горе не только тебѣ, но и твоимъ пасомымъ, ибо ты, будучи слѣпъ для вѣры Христовой и мертвъ для жизни во Христѣ, погубишь не только себя, но и ихъ. (Лук. 6, 39).

Напротивъ, „если ты”, по словамъ преподобнаго Симеона, „имѣешь такую любовь къ Богу, что отъ одного слышанія имени Христова, тотчасъ возгарешься любовью и источаешь слезы, а кромѣ сего плачешь о ближнихъ своихъ и чужія согрѣшенія вмѣняешь, какъ свои, себя же отъ души считаешь грѣшнѣе всѣхъ... и, зная немощь человѣческаго естества, уповаешь на благодать и укрѣпленіе отъ нея и, будучи побуждаемъ горячностью оной”¹⁾, отъ усердія рѣшаешься на подготовку къ священству, то благо тебѣ! Ты по достоинству стоишь на этомъ пути. Но знай, что тебѣ предстоитъ еще не малая работа надъ собой, ибо ты долженъ укрѣпиться въ вѣрѣ и благочестіи, долженъ, что называется, воплотить эти добродѣтели въ себя, а это дается не безъ труда и борьбы. Правда, нѣкоторую помощь окажетъ тебѣ сіе духовное учебное заведеніе: науки, проходимыя тобою здѣсь, освѣтятъ, насколько возможно для ограниченаго ума человѣческаго, твою вѣру, не безслѣдно будетъ и для благочестія твоего пребываніе здѣсь, но это, повторяю, только нѣкоторая помощь, которая безъ твоего личнаго труда надъ собой ничто. Помни, что безъ нравственнаго совершенствованія, безъ личной борьбы съ собой, которыя, кстаті сказать, непривычныя слова для нашего времени, ты, по выходѣ отсюда, явишься въ жалкой роли пустого мечтателя, которыхъ въ современномъ намъ обществѣ сотни и даже тысячи и которые готовы все человѣчество преобразовать, тысячи людей уму и нравственности научить, только о собственномъ исправленіи никогда не думаютъ и даже съ одною какою либо мелкою страстью или привычкой въ себѣ самихъ поборются у нихъ нѣтъ рѣшимости. Послушай, какъ говорить о

необходимости нравственнаго усовершенствованія для кандидата священства св. Григорій Богословъ: „Могу ли я”, говоритъ сей святой отецъ, „облечься во образъ и санъ іерея, пока не освятилъ рукъ преподобными дѣлами, пока не приобучилъ око взирать здраво на тварь, и единственно удивляться Творцу, а не уничтожать Создателя; пока наказаніе Господне не отверзло уши мои, не приложи ми ухо еже не тяжело слышати (Ис. 2, 5); пока уста, губы, языкъ не раскрылись и не привлекли Духа (Ис. 18 и 31), не расширились и не наполнились духомъ изрекаемыхъ таинствъ и догматовъ, пока уста по слову мудрости, не стали связаны божественнымъ чувствомъ (Прит. 15, 7), чтобы имъ и растворяться благовременно, а языкъ не сталъ органомъ божественнаго сладкопѣнія, возстая рано (Пс. L VI, 8) и трудясь доколѣ не прилипнетъ къ гортани, пока ноги мои не поставлены на камени (Пс. 39, 3) и стопы мои не направлены къ Богу (Пс. С 18, С 33), пока всякій членъ не содѣлался оружіемъ правды, не отложилъ всякую мертвенность, пожертвую животомъ (2 Кор. 5, 4) и уступившую мѣсто Духу”¹⁾.

Только при усиленной работѣ надъ собой твое желаніе послужить Церкви будетъ не пустой мечтой, а перейдетъ въ дѣло, только въ такомъ случаѣ ты сможешь преоблѣдѣть все препятствія на своемъ пастырскомъ пути и увѣренно среди искушеній и бѣдъ скажешь о себѣ словами Святаго Іоанна Златоуста: „Сильныя волны! Жестокая буря! Но я не боюсь потопленія, ибо стою на камнѣ. Пусть свирѣпѣетъ море. Оно не можетъ сокрушить камня. Пусть поднимаются волны: онѣ не могутъ поглотить корабля Іисусова. Скажите, чего мнѣ бояться? Ужели смерти? для меня жизнь Христосъ, а смерть приобрѣтеніе (Филип. 1, 2). Ужели потери имѣнія? мы ничего не принесли въ міръ; конечно, ничего не можемъ и вынести изъ него (Тим. 6, 7). Я презираю страхъ міра сего и посмѣиваюсь надъ его благами. Я не боюсь нищеты, не желаю богатства, не боюсь смерти и не желаю жизни... Я имѣю залогъ отъ Господа и не полагаюсь на мои силы. Я имѣю его Писаніе, оно мнѣ опора, оно мнѣ крѣпость, оно мнѣ спокойная пристань. Пусть вся земля прійдетъ въ смятеніе, у меня есть Писаніе его читаю я; слова въ немъ для меня—стѣна и ограда. Какія слова? Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 20). Христосъ со мною; кого мнѣ бояться? Пусть поднимаются на меня волны, пусть море, пусть неистовства сильныхъ, все для меня слабѣе паутины”.

Таковъ путь истиннаго подготовленія къ священству. Правда, онъ труденъ, но за то вѣренъ и надеженъ для шествованія по нему. Имъ шествовали

¹⁾ Препод. Симеонъ Новый Богословъ 12-ое слово.

¹⁾ (Григорія Богослова 3 л., стр. 72).

святые отцы Церкви и чтимый нынѣ Святитель Θεодосій Черниговскій, благодаря чему они явились достойными дѣятелями на нивѣ Христовой.

Да поможетъ и вамъ, юные питомцы, Господь Богъ, по молитвамъ нынѣ чтимаго Святителя Θεодосія Черниговскаго, шествовать по этому извѣданному пути въ приготовленіи себя къ священству. Аминь.

Инспекторъ Хол. Дух. Семинаріи
Иеромонахъ *Севастіанъ*.

Закладка храма въ с. Добратычахъ, Сѣдлецкой губерніи.

Въ селѣ Добратычахъ, Бѣльскаго уѣзда, въ день храмового праздника 14 сентября, состоялась торжественная закладка новой каменной церкви. Вопросъ о сооружеіи въ Добратычахъ новаго храма взаи́мнѣ небольшого и ветхаго деревяннаго давно уже былъ возбужденъ, но онъ не могъ своевременно осуществиться за неимѣніемъ средствъ, и лишь недавно благодаря особымъ стараніямъ настоятеля прихода о. Арсенія Саковича проектъ этотъ уже утвержденъ, и отъ казны отпущено на постройку храма 28,000 руб. Въ виду соединенія этого торжества въ одинъ день съ храмовымъ праздникомъ и благодаря прекрасной погодѣ, молящихся собралось значительное число, и не только мѣстныхъ приходскихъ, но и прихожанъ изъ сосѣднихъ приходо́въ; прибылъ также на торжество начальникъ Бѣльскаго уѣзда В. С. Кедровъ. Церемонія закладки состоялась по окончаніи литургіи въ старой церкви, откуда весь народъ съ крестнымъ ходомъ и съ церковнымъ пѣнопѣніемъ соединенныхъ трехъ хоро́въ пѣвчихъ—добратычскаго, тереспольскаго и кобылянскаго и при звонѣ колоколовъ направился къ мѣсту закладки, гдѣ вся мѣстность красиво была убрана флагами, гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ; красовался также транспарантъ съ изображеніемъ государственнаго герба. Чинъ освященія совершилъ благочинный 2 округа Бѣльскаго уѣзда протоіерей Михаилъ Ваховичъ соборне съ духовенствомъ при пѣніи упомянутыхъ трехъ хоро́въ пѣвчихъ.

Въ началѣ и въ концѣ освященія протоіереемъ Ваховичемъ и священниками К. Хмѣлевскимъ и А. Саковичемъ были сказаны подобающія этому торжеству проповѣди.

Къ вопросу объ ополячиваніи и обатоличиваніи Галицкой Руси.

Всячески стремясь къ ополяченію и окатоличенію Галицкой Руси, польскіе политики открыли въ настоящее время походъ противъ Кириллицы и Юліанскаго календаря, служащихъ естественною связью Га-

лиціи съ Восточною Церковью и съ Православнымъ Славянствомъ вообще. Инициаторомъ въ данномъ вопросѣ является, на страницахъ *Слова Польскаго*, З. Милковскій председатель *надзирательной коммисіи* пресловутаго *Скарба Народоваго*, все еще мечтающаго объ *отбудованіи отчизны*...

Уловленіе галицко-русской интеллигенціи въ сѣти польщизны ведется по вопросу о Кириллицѣ и Юліанскомъ календарѣ довольно тонко; З. Милковскій старается пока лишь доказать, что латинскій алфавитъ и Григорианскій календарь единственно содѣйствовали бы сближенію Галицкой Руси съ *цивилизованнымъ міромъ*, то-есть съ Западомъ... и при этомъ замѣчаетъ, что такое сближеніе Галиціи съ *цивилизованнымъ міромъ*, бесспорно, содѣйствовало бы устраниенію вражды между русскими Галичанами и Поляками, къ общему благу тѣхъ и другихъ...

По мнѣнію З. Милковскаго, и Кириллица, и Юліанскій календарь поддерживаются въ Галицкой Руси единственно лишь духовенствомъ, а такъ какъ отреченіе отъ первой и отъ втораго не имѣютъ существеннаго значенія ни для религіи, ни для народности, ни въ интересахъ русскаго патріотическаго чувства, то почему бы и не послѣдовать доброму совѣту, направленному де исключительно къ умиротворенію враждующихъ народностей?..

Льстивыя рѣчи, предательскія козни!... Не новы эти рѣчи, и хотя З. Милковскій, обращаясь къ русскимъ Галичанамъ, и восклицаетъ: *„Вольные съ вольными, равные съ равными“*! однако, теорія польскаго публициста Духинскаго, читавшаго, подъ вліяніемъ фанатическаго заблужденія, малороссійское нарѣчіе лишь разновидностью польскаго языка, не можетъ въ настоящее время имѣть значеніе даже и въ глазахъ малопросвѣщенныхъ ревнителей польщизны, во всякомъ случаѣ, хорошо сознающихъ кровное родство Галицкой Руси единственно лишь съ великою Россіей...

Подобнаго рода совѣты не могутъ, разумѣется, содѣйствовать установленію правильныхъ русско-польскихъ отношеній въ Галицкой Руси. И напрасно З. Милковскій полагаетъ, что „галицко-русская интеллигенція, *отрывая русскій вопросъ отъ польскаго, польскому дѣлу не помогаетъ но свое губитъ*“...

Напротивъ, совершенно правильно понимая національныя стремленія русскаго населенія Галичины, воплѣвъ ясно сознавая, что православная Русь никогда не была и не могла быть нераздѣльною частью католической Польши, галицко-русская интеллигенція, въ союзѣ съ духовенствомъ, не можетъ не видѣть полной раздѣльности русскаго и польскаго вопросовъ въ Галицкой Руси. Она не должна допускать гибели русскаго населенія въ областяхъ бывшей Польши, твердо и неизмѣнно памятуя, что истинные хозяева Галицкой Руси—не Поляки, а Русскіе, и что основа доставшагося имъ отъ предковъ неопѣннаго наслѣдія Пра-

вославія—Кириллица, отреченіе отъ коей равнялось бы самоотреченію, приведшему уже къ гибели Поляковъ, нѣкогда просвѣщенныхъ, подобно другимъ Славянамъ, святыми ихъ первоучителями, но за тѣмъ оставившихъ указанный имъ благой и правый путь и уклонившихся въ чуждое Русскимъ людямъ латинство.

В. А. Истомина.

Къ русскимъ людямъ.

Наступила осень. Приближается зима. Несмотря на семь истекшихъ мѣсяцевъ кровавой войны на Дальнемъ Востока, по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ мы присутствуемъ только при самомъ ея началѣ. И тѣ битвы, о которыхъ мы читали, покажутся, можетъ-быть, передовыми стычками по сравненію съ кровавою сѣчей, ожидающею наши доблестныя войска впереди.

Всякій Русскій знаетъ, что они, эти войска исполнять *свой* долгъ. Намъ же здѣсь слѣдуетъ исполнить *нашъ* долгъ и облегчить, чѣмъ можно, ихъ участь.— Много хорошихъ людей добровольно трудятся надъ этою задачею, но безъ общаго сочувствія единичныя усилія представляютъ собою лишь кашлю въ морѣ.

Особенную заботу настоящей минуты представляютъ собою заготовленіе и отправка на Дальній Востокъ того, что наиболѣе необходимо въ виду приближенія холодовъ,—всякаго рода бѣлья, платья, одежды. Прежде всего нуждаются въ этомъ многочисленные госпитали и лазареты, призрѣвающіе раненныхъ, а затѣмъ нуждаются въ теплой одеждѣ и войска. Конечно, главнѣйшая забота объ этомъ лежитъ на Государствѣ, Казнѣ, и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что войска будутъ снабжены къ зимѣ не только шинелями, но также полушубками и теплою обувью. Но казенное снабженіе неизбѣжно скромно, можетъ-быть, даже скудно и разчитано на удовлетвореніе только самаго необходимаго и неотложнаго. При многочисленности арміи Государству невозможно обильно снабдить ее мельчайшими предметами повседневнаго обихода. Нѣсколько улучшить и скрасить казенный паекъ — прямая задача, прямой долгъ добровольнаго усердія гражданъ.

Во многихъ городахъ уже съ самаго начала войны трудятся надъ этимъ равныя комитетъ и Общества. Въ Москвѣ пожертвованія сосредоточиваются въ Складѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ. Много уже принято этимъ Складомъ денежныхъ и вещественныхъ пожертвованій, и много облегчено имъ нужды и страданій на Дальнемъ Востока. Складъ энергично продолжаетъ свою дѣятельность, но онъ нуждается и въ деньгахъ, и въ вещахъ.

А вмѣстѣ съ тѣмъ до него доходятъ все болѣе и болѣе настойчивыя просьбы съ Дальняго Востока—поторопиться присылкой возможно большаго числа слѣдующихъ предметовъ для больныхъ и раненныхъ: 1) всякаго носильнаго бѣлья, въ родѣ рубахъ-косоворотокъ, кальсонъ и портянокъ; 2) башлыковъ, валенокъ, рукавицъ, шлемовъ; 3) деревянныхъ ложекъ, кружекъ эмалированныхъ, тарелокъ, бумаги и конвертовъ для писемъ; 4) сахару, цвѣточнаго чая, какао, табаку, папиросъ, спичекъ, вина винограднаго, коньяку, сушеного компота и т. п.

Откликнитесь, Русскіе люди, и позаботьтесь о вашихъ братьяхъ, проливающихъ за васъ кровь на Дальнемъ Востока! За всякое содѣйствіе, за малѣйшую лепту, за ничтожнѣйшую работу Складъ будетъ вамъ глубоко признателенъ. За все, что вы сдѣлаете для страждующихъ, вознесется за васъ мольба ихъ къ престолу Всевышняго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ Новая книга:

„Опытъ исторіи Замойскаго униатскаго собора“

(1720 г.).

Цѣна 1 руб. съ пересылкой. Продается у автора, кандидата богословія,

Сергѣя Константиновича Павловича.

Почт. ст. Жировицы, Гродненской губерніи.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Сергѣя Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненію
художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, собств. домъ № 3.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи. — Краткое извлеченіе изъ отчета ректора Холмской духовной семинаріи — архимандрита Діонисія о состояніи семинаріи за 1903/4 уч. годъ. — Отдѣлъ II. Слово въ день годичнаго акта Холмской духовной семинаріи 9 сентября 1904 г. — Закладка храма въ с. Добратычахъ, Свѣдлецкой губерніи. — Къ вопросу объ ополячиваніи и окатоличиваніи Галицкой Руси. — Къ русскимъ людямъ. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, сентября 24 дня 1904 года.—Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей П. Наллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.